

Отзыв официального оппонента на диссертацию И.А. Суриной
«ЧАСТНЫЕ ДЕЛОВЫЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ В ПЕРИОД
СТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (1857–1865)»,
представленную на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.01.10 – журналистика (филологические науки).

Изучение проблем экономики в журналистике, особенно в журналистике 19 в. – тема сравнительно новая и многообещающая. Между тем работ, посвященных этой проблематике, не так уж много. Среди авторов, постоянно обращающихся к исследованию экономической журналистики и экономических изданий, и автор рецензируемой диссертации – И.А. Сурнина. Она опубликовала ряд статей, посвященных конкретным периодическим изданиям, четыре монографии. Рецензируемая диссертация продолжает начатые ранее исследования.

Хронологически диссертационное исследование ограничено периодом 1857–1865 гг. Это вполне естественно. Ведь возможности для серьезной экономической журналистики появились лишь после смерти императора Николая I в 1855 г. С другой стороны, цензурная реформа 1865 г., отмена предварительной и введение карательной цензуры не могло не отразиться на состоянии экономических изданий и определило верхнюю границу исследования.

Надо сказать, что в 1857–1863 гг. в России появилось достаточно много изданий, выражавших интересы торгово-промышленной буржуазии. Однако почти все они оказались недолговременными и быстро прекратились. Причины прекращения изданий были, конечно, разными, но основная, как ни парадоксально, – в финансировании издания. Иначе говоря, эти, достаточно специальные, издания были в лучшем случае бесприбыльными, что и приводило к их закрытию. Следует заметить, что сам термин «специальные издания» не вполне точно отражает их существование. Дело в том, что специализация, интерес прежде всего к экономическим проблемам не означал отрыва от русской общественной жизни. Поэтому экономические газеты и журналы писали не только об экономике и финансах, не об одной промышленности и сельском хозяйстве, но также и многих общественных вопросах, тесно связанных с экономикой: крепостное право и его отмена, основания землевладения, развитие ремесел и промышленности как факторов общественной жизни, протекционизм, свободная конкуренция и фритредерство, состояние природных ресурсов, охрана природы, женский и детский труд (с. 160–186, 281–286, 322–330). Как показывает И.А. Сурнина, подобное расширение было характерно почти для всех изучаемых ею изданий, так что даже отдел критики и библиографии в экономическом издании оказывался вполне уместен (с. 349–357).

Переходя непосредственно к анализу диссертации, надо ответить на вопрос о точности исследовательской выборки, ведь от этого зависит и надежность полученных результатов. В десятилетие 1855–1865 гг. выходило 17 изданий экономического профиля. Из них в рассматриваемой диссертации изучено одиннадцать. За пределами исследования остались не очень значительные газеты, например, «Коммерческий листок» (Саратов, 1864–1861), «Листок русского общества пароходства и торговли» (Одесса, 1860–1861), еженедельная газета на итальянском языке «Коммерческая газета» (1858, Одесса). Кроме того, вне поля зрения исследовательницы остались полуофициальные издания – «Указатель правительственные распоряжений по министерству финансов» (еженедельный журнал, СПб., 1865 – 1884), издаваемая Департаментом внешней торговли «Коммерческая газета», (1825–1860), ежемесячник «Журнал мануфактур и торговли» 1825–1861, 1864–1866, СПб.). Этот журнал в 1861–1863 гг. выходил под названием «Промышленность». Он представлял собой официальный орган Департамента мануфактур и торговли. Таким образом, И.А. Сурнина охватила максимальное количество частных изданий. Выборку следует признать репрезентативной, отвечающей задачам и целям исследования.

Новизна исследования и в привлечении архивных материалов, и в самом подходе – изучении повседневной практики изданий, освещавших деловую и экономическую жизнь. В результате обыкновенная история обычной экономической газеты позволяет понять, почему она стала значительной в журналистике середины 19-го века.

Структура диссертации подчинена задаче наиболее полного рассмотрения частных экономических изданий в период становления капитализма в России. Автор старается совместить анализ теоретических проблем экономики (и соответственно освещение экономической теории в журналистике) и подробное описание публикаций по множеству частных экономических вопросов.

С такой точки зрения первая глава «Предпосылки возникновения и последующего развития деловых изданий в середине XIX века», конечно же, необходима для дальнейшего изложения, но включает в себя много избыточной информации. Так, очень интересно читать об экономических условиях развития России при Владимире Мономахе, Иване Грозном, Алексее Михайловиче (с. 17–18). Но вряд ли эти беглые упоминания помогут созданию целостного образа русской экономики. К тому же, это далеко от заявленной темы и не связано ни со становлением капитализма, ни с развитием экономической журналистики. Можно согласиться, что автор обращается к истокам русской экономической мысли. Но в таком случае так и следовало ставить вопрос и говорить об этих истоках подробно, основательно, прослеживая их влияние на последующие экономические взгляды. Такое же замечание можно

сделать и в связи с обсуждением экономических действий и преобразований Петра I, Екатерины II (с. 18–23). Более уместные в хронологическом отношении, эти данные все же не касаются теоретических проблем и никак не связаны с журналистикой. Собственно, вопросы теоретические возникают лишь в связи с правлением императора Александра I (с. 24–26 и далее). Автор приводит оценки экономических и хозяйственных реформ в России в 1800–1855 гг., сделанные западными, в том числе современными, экономистами. Но возникает закономерный вопрос: а как оценивали их русские экономисты, русские издания? В этом отношении 2 параграф первой главы, посвященный развитию деловой информации, гораздо интереснее. Можно пожалеть, что автор ограничился лишь информацией, а не поставил вопрос о существовании деловой прессы в целом, не рассказал подробнее о малоизвестных изданиях «Купец», «Северный муравей», «Журнал общеполезных сведений». С другой стороны, стоило бы подробнее остановиться на освещении экономических вопросов в «Трудах Вольного экономического общества» (1765–1916), «Экономическом магазине» (1780–1789), «Северной пчеле», «Библиотеке для чтения», словом, в ведущих изданиях 1820–1830 гг.

Вторая глава диссертации, в соответствии с замыслом автора, посвящена развитию деловых изданий в 1857–1865 гг. Глава состоит из двух частей – в первой изучается личность издателя газеты или журнала, во второй же дается характеристика издания – особенности, структура, подписная цена, читательский круг. Такое разделение, с одной стороны, способствует большей четкости изложения, с другой же изолирует издателя – редактора от самого издания. Вопрос о целесообразности такого разграничения, безусловно, спорный. Мы упоминаем здесь об этом лишь для того, чтобы продемонстрировать общее стремление автора все «разложить по полочкам», о преобладании аналитического начала в работе над синтетическим. Наиболее ценной представляется третья глава диссертации, в которой анализируется проблематика деловых изданий. Эта глава, в свою очередь, разбита на 20 маленьких подпараграфов, изучающих отдельные фрагменты большой экономической мозаики России середины 19 в. Наиболее заметными среди прочих были издания И.В. Вернадского – «Экономист», «Экономический указатель», обсуждавшие и насущные экономические вопросы (фритредерство и таможенный тариф, свободную торговлю и налоги) и теоретические проблемы. Причем не только экономические, но и политические. Крестьянский вопрос, отношение к крестьянской общине, отмена крепостного права волновали всех. И журнал, включавшийся в обсуждение назревших, но весьма болезненных проблем, приобретал, с одной стороны, общественное признание, с другой – цензурные сложности.

Так, например, И.В. Вернадский по поручению правительства исследовал вопрос о бурлаках и бурлачестве на Волге. В статье, опубликованной в «Экономическом указателе», он пишет не только об экономической несостоятельности бурлацкого труда, но также поднимает проблему нравственного, образовательного и т. п. состояния бурлаков. Вернадский описывает бурлаков объективно, и его рассказ опровергает представление о бурлаках как о диком сброде, как о бандитах, пьяницах, попрошайках и т.п. Автор поставил политическую и нравственную проблему эксплуатации человека человеком.

Диссертация удачно сочетает описание характера издания, круга сотрудников и авторов, с анализом наиболее значимых и интересных публикаций. Автор показывает становление экономической теории в России в период перехода от феодального к капиталистическому хозяйству. Диссидентка подробно анализирует отношения деловых изданий с цензурой. Очевидно, что на все издания накладывает отпечаток либеральная позиция издателя. И. Сурнина приводит дневниковую запись цензора А. Никитенко, передающую мнение высшей цензурной инстанции: издатель Вернадский практически открыто выступает за конституцию! Как показано в диссертации, только вмешательство Никитенко спасло «Экономический указатель» от запрета, а автора – от преследования, Вернадский получил лишь выговор (с. 392).

Объем привлекаемого автором материала значителен, поэтому изложение иногда кажется неравномерным, важные детали не всегда получают освещение, возможно, потому, что кажутся автору мелкими. На самом же деле они весьма интересны. Вот, например, мы видим среди отделов газеты «Производитель и промышленник» – «Лесоводство» (с. 110). Ни раньше, ни позднее мы такого отдела не встречаем. С чем связан такой интерес к лесоводству? Это уникальная случайность или нечто большее? Вопрос остается не проясненным. Зато другие характеристики деловых изданий отмечаются просто скрупулезно, иногда даже излишне. Конечно, указание подписной цены вполне уместно, но подробное описание адреса редакции кажется излишним и занимает место более важных элементов исследования. Между тем, такое подробное описаниедается при характеристике каждого издания.

Тщательность и подробность в изложении особенностей каждого издания, причем в изложении, сделанном по одному плану, вызывает двойственное ощущение. С одной стороны, научный анализ невозможен без тщательного изучения всех фактов. С другой стороны, все эти факты во второй главе касаются скорее обязательных внешних элементов каждого издания. Однако некоторая сухость и детальность дополняются наблюдениями психологическими – за позицией редактора, за судьбой издания. И.А. Сурнина пытается воссоздать атмосферу каждого журнала или газеты и это ей удается. Вот как, например, передается атмо-

сфера журнала Ф.В. Чижова «Вестник промышленности». Чижов смотрит на промышленность широко, как на часть общерусской жизни. И. Сурнина приводит его высказывание в «Московских ведомостях»: «...следить за промышленностью и торговлей значит следить как за внутренним содержанием, так и за главным явлением всей современной нам истории и фактически указывать пути, какими в разных местах современная нам общественность ищет достигнуть благосостояния» (с. 106). Автор не расцвечивает исследование, она предоставляет слово своему герою. И это слово убедительно и точно передает и заботы издателя, и его отношение к журналистике, и представление его о роли экономических и деловых изданий в России 19 в. Жаль, что в других случаях не прояснена роль сотрудников, ведущих журналистов общественно-политических изданий, выступивших в «специальной» деловой прессе. Так, лишь упомянуто участие С.Т. Славутинского, сотрудника «Современника» и «Русского слова» в газете П.И. Балабина «Народное богатство» (с. 130).

Сильная сторона диссертации – постоянное обращение к архивным источникам, использование архивных документов для публицистического и литературоведческого анализа, в частности, для атрибуции анонимных статей. В диссертации поставлен вопрос об авторстве передовых статей «Вестника промышленности». Логично предположить, что он принадлежит редактору-издателю, т.е. Ф.В. Чижову. И. Сурнина изучает архивные материалы журнала, переписку Ф.В. Чижова и выстраивает систему косвенных доказательств, достаточно убедительных, о принадлежности передовых Чижову (с. 107–108).

Композиция диссертационного исследования такова, что к каждому изданию автор обращается в каждой главе, но с новых позиций. При этом не остается ощущения недосказанности. Представление об издании создается последовательное, четкое и полное. Покажем это на примере газеты «Промышленный листок» М.Я. Киттары.

Газета издавалась в Москве в 1858–1859 годах. Это было одно из первых экономических изданий, в которых прослеживался ход развития промышленности и экономики буквально накануне отмены крепостного права. «Промышленный листок» не только информировала о состоянии дел в промышленности и торговле, но также освещал теоретические проблемы, давала практические рекомендации по ведению дел. Редакция газеты постоянно уделяла внимание проблемам промышленного и экономического образования, новым изобретениям, новинкам техники, одним словом – перед читателями монографии развертывается картина повседневной жизни русских промышленников, купцов, ремесленников и т.п. Ценность диссертации - в обращении к малоизученному и почти забытому изданию, хотя именно из таких мало известных современ-

ным историкам печати, но востребованных в свое время газет и журналов складывается общая картина экономического состояния общества.

И. Сурнина начинает с краткой биографии М.Я. Китары (с. 59–61), затем переходит к изданию «Промышленного листка» (с. 62–65). В диссертации подробно прослеживается тематика газеты, система отделов и рубрик (с. 99–100). Внимание исследователя привлекают детали, казалось бы, мелкие, но воссоздающие отношение редактора к своему делу, к читателям (с.101–102). В третьей главе анализируются наиболее важные материалы, выявляется позиция «Промышленного листка» по ряду вопросов и сравнивается с позицией других экономических и промышленных изданий. Автор обращает внимание на участие в «Промышленном листке» Д.И. Менделеева, на основании архивных материалов освещает его отношения с М.Я. Киттары, разбирает его публикации, в частности, статью «Новейшие металлургические исследования», появившуюся в № 21 газеты за 1858 год (с. 142–144). И. Сурнина сравнивает отношение различных изданий сначала к проектам и к законам о крестьянской реформе (с.160–186).

В «Промышленном листке» как и в журнале Чижова, доказывалось, что крепостной труд мешал развитию промышленности, вызывая нехватку наемных рабочих, так как крестьяне были прикреплены к помещику. В «Письме с Урала. Об уральском горном промысле» Крапивина утверждается, что «теория давно уже отвергla» обязательный труд, как наименее «благоприятствующий промышленной деятельности» и что «вопрос о свободном труде разрешен фактически почти всеми европейскими правительствами» , а с в 1858 г.и в России установлен «новый порядок отношений между землевладельцами и рабочим сословием» (с. 184).

В третьей главе «Проблематика деловых изданий 1857–1865 годов» автор анализирует статьи по актуальным экономическим и хозяйственным вопросам. Наиболее важные из них конечно, крестьянский вопрос и проблема свободного труда. Но И. Сурнина исследует также и другие: развитие средств сообщения в России (прежде всего, строительство железных дорог), проблемы внутреннего рынка, внешней торговли, спор между протекционистами (защитниками отечественной промышленности и торговли) и фритредерами (сторонниками свободной, конкурентной торговли). На стороне протекционистов выступали Ф.В. Чижов и Д.И. Менделеев. Фритредерство защищал в своих статьях И.В. Вернадский. Автор объясняет позицию Чижова: «Ознакомившись с трудами европейцев относительно свободной торговли, Чижов пришел к выводу, что вопрос о свободной торговле и о покровительственной системе невозможно решить в России в таком виде, в каком он принимается в Западной Европе» (с. 244) Россия, по мнению Чижова, развивалась медленнее, шла

часто совершенно другими путями, преобразовать себя вдруг, то есть перейти сразу к свободной торговле, «было бы бессмысленно» из-за плохого состояния дорог, привязанности работников к определенному помещику, отсутствия рынка наемных рабочих, частных банков и кредита» (с. 244). Чижов считал неправильным и вредным игнорирование особенностей исторического развития России, а тем более введение европейских экономических моделей: «Я, – писал Чижов, – не в состоянии был бы ни слова сказать против свободной торговли во Франции, где она <...> способствует благосостоянию бедного класса народа населения. Но у нас прежде надобно уравнять положение рабочего нашего с рабочим <в> других странах». Он считал, что «Западные страны опережали Россию в промышленном развитии, понынеших условиях свобода торговли могла лишь отнять «то небольшое приволье в жизни, которое он успел приобрести себе своим настойчивым трудом и своею смелою предпримчивостью» (с. 244–245). Суждения Ф.В. Чижова дополняются в диссертации мнением Д.И. Менделеева, объяснявшего в 1890 г., т.е. через тридцать лет после Чижова, в книге ««Толковый тариф», почему для России необходима охранительная система.

Противоположных взглядов придерживался И.В. Вернадский, утверждавший, между прочим, что запретительный тариф на самом деле ведет удороожанию всех товаров, ибо «эта подать поднимает еще более цену жизни бедняка: при высокой пошлине он не покупает иностранного произведения, но зато *дорого* покупает свое *худшее*». Автор приводит слова Вернадского: «Живая конкуренция отечественных товаров с иностранными по сходной цене – явление естественное для экономики» (с. 247).

В диссертации изучена также и полемика между «Экономическим указателем» и «Северной пчелой» по просу о тарифах (с. 249–250). Само существование такой полемики свидетельствует о том, что выступления специальных экономических изданий не проходили мимо внимания самых известных и популярных газет и журналов 1850–1860 гг.

Появление телеграфного сообщения в 1850–1860-ые гг. ускоряет получение информации, обмен ею, публикацию в газетах. Во многих изданиях появляется отдел телеграмм. И. Сурнина посвящает этому отделу специальный параграф «Торговые сведения в телеграфических депешах на страницах экономических газет и журналов» (с. 228–232). Закономерно в связи с этим обращение к газете «Посредник промышленности и торговли» (1859), ибо в ней отдел «Телеграфические депеши» стал основным (с. 229–231).

Понимание экономических процессов невозможно без понимания причин, условий и последствий кризисов. Поэтому вполне закономерно обращение И. Суриной к экономическому кризису 1857–1861 гг. Однако вряд ли

справедливо утверждение докторантки, что этот кризис вызван именно Крымской войной. Крымская война была, вероятно, одним из элементов общего кризиса российской политики, в том числе и экономической. Тем не менее, анализ кризиса, сделанный на основании публикаций деловой прессы, интересен и заслуживает внимания. Автор указывает признаки кризиса: сокращение производства, падение цен, банкротство ряда предприятий, массовую безработицу, безденежье и «какую-то хроническую усталость» (с. 299). Непосредственно экономические признаки кризиса дополняются признаками социальными и психологическими, указывающими на состояние общества в целом, на масштабность кризиса. (Там же). Интересно разобрана полемика между «Вестником промышленности» и «Северной пчелой» «в 1860 г. о денежном обращении (с. 304–305).

В диссертации затронуты практически все темы выступлений деловых изданий в 1857–1865 гг. Кроме названных, это вопрос о создании банковской системы и о кредите, о функционировании акционерных обществ, об изучении и охране природы и бережном использовании кредитных ресурсов, проблемы сельского хозяйства и земледелия, о критике и библиографии, даже об объявлениях.

И. Сурнина попыталась выяснить своеобразие жанровой системы деловых изданий. Воспользовавшись классификацией, предложенной А.А. Тертычным, автор приходит к выводу, что в деловой прессе преобладали аналитические жанры. В диссертации показано использование жанра обозрения в «Вестнике промышленности», «Экономическом указателе», «Промышленном листке». По мнению Суриной, обозрения отражали действительное положение дел, создавали картину происходящего. В то же время собственно анализ давался в жанре статьи (с. 364). В числе аналитических жанров рассматривается и аналитическая корреспонденция, т.е. фактически письмо с места, в котором анализируются местные события, выявляются их причины, выясняется экономическая значимость, ценность социального явления,дается прогноз его дальнейшего развития. Так, в письме А. Гейссмана из Могилева сообщалось о значительном росте цен на товары «от пшеницы до гречневых отрубей, от сала до ржаной половы», предлагалось заменить «убийственную для земли и неблагоприятную по своим результатам» трехпольную систему на плодосеменную» (с. 365). Разбирая письмо, Сурнина делает вывод о том, что ценность данной аналитической корреспонденции прежде всего в том, что в ней «упоминаются основные цели и задачи «Экономического указателя», например, необходимость труда, пробуждение экономической совести, призыв обращать внимание на уроки прошлого, пропаганда науки (политэкономии)» (с. 365). Таким образом, ценность корреспонденции ставится в зависимость от следо-

вания задачам журнала, от увлеченности автора и степени его осведомленности в истории, естественных науках, и т.п. Вместе с тем, как подчеркивает Сурнина, цитируемое ею письмо «весыма ценно» и потому, что признает слабую сторону журнала – его теоретический характер. В корреспонденциях высказывается опасение, что журнал утратит популярность вследствие необразованности и невежества публики. Как говорится в одной из корреспонденций, перо не может «пробить непроницаемую тройную броню равнодушия, невежества и самолюбивой, подозрительной рутины» (там же).

Очень интересным представляется анализ художественно – публицистических жанров в деловой прессе. Это рассказы, фельетоны, и статьи на исторические темы, очерки, беллетризованные статьи. В «Экономическом указателе», например, опубликована беллетризованная статья И.В. Вернадского «Голод в Багдаде». Сурнина подчеркивает фольклорный, сказочный характер литературного изложения. «По манере и жанру он напоминал одну из сказок «Тысячи и одной ночи». В нем нашла отражение одна из существенных проблем того времени: развитие дорог, которое помогло бы исключить голод во всей стране» (с. 374). Что же касается фельетонов, то, приведя примеры таких текстов, исследовательница справедливо утверждает, что «никакой сатиры ... фельетоны, конечно, не содержали, а скорее обращали внимание читателя на современные проблемы и события» (с. 379).

Основная часть исследования завершается изучением отношений деловых изданий и цензуры. Из 11 деловых изданий, анализируемых в диссертации, на 9 заведены дела в Главном управлении цензуры, причем количество дел на одно издание, как выяснила соискательница, варьируется от 2 («Экономист», «Производитель и промышленник») до 43 («Экономический указатель») (с. 397). Нарекания цензуры вызывали статьи, обсуждающие правительственные распоряжения, особенно если в них, по мнению цензоров, содержалась критика. Часто запрещались и материалы о службе чиновников. В центре внимания исследовательницы цензурные перипетии «Экономического указателя», наименее «благонадежного», с точки зрения цензоров, издания. Так, автора статьи «Бюджеты петербургских чиновников», опубликованной в № 11 «Экономического указателя» 1857 год обвиняли в выходе за рамки программы издания, в резкости тона, осуждая за «сильные», «резкие», «неприятные» выражения, которые «не должны дозволяться к печати». Недовольство императора вызвала статья «Китайские ассигнации» Е. Ламанского (№4). Министерство распорядилось подобные статьи не дозволять. Мотивы такого решения непонятны, оно осталось без разъяснения (с. 399). Не прокомментирована и статья «Взяткодатели», признанная « крайне неприличной» (с. 399). Министерство финансов, как показано в диссертации, практически взяло на себя

обязанности цензора, выговаривая за публикации не понравившихся чиновникам статей. Так, в № 47 отмечены «Монетный кризис» и «Можно ли посчитать кредитные знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?». Цензор пропустил эти публикации, касавшиеся «политико-экономической теории». Следовательно, попытки многих деловых изданий придать публикациям теоретический, научный характер были также и способом предохраниться от цензуры. Ведь «теоретические» статьи пропускались легче, чем злободневные (с. 409). И. Сурнина выделяет четыре причины закрытия экономических изданий: финансовые трудности, нелюбовь к чтению, отсутствие аудитории, цензурные затруднения (с. 410—417).

Однако остается неясно, что вызывало большие нарекания цензуры - тон или содержание статей? Также хотелось бы спросить: вмешательство Министерства финансов в цензурную практику соответствовало закону или было, так сказать, стихийным?

Диссертация И.А. Суриной представляет собою оригинальное исследование, вносящее весомый вклад в изучение экономической журналистики России середины 19 в. Она написана известным среди специалистов исследователем, монографии и статьи которого вошли в научный обиход. Частные недостатки, отмеченные нами, незначительны. Автореферат полностью отвечает тексту диссертации. Диссертация И.А. Суриной полностью соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, является научным исследованием, соответствующим паспорту специальности «10.01.10 – Журналистика (филологические науки)», а его автор, И.А. Сурнина, заслуживает присвоения ей искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика (филологические науки).

Б.Н. Греков,
доктор филологических наук,
профессор кафедры филологии и журналистики
Российского Православного Университета св. Иоанна Богослова.

Адрес: 127473, г. Москва, пер. Чернышевского, д. 11 А, стр. 1

Телефон: 8 (495) 626 22 25, 626 21 56

Электронная почта: info@rpu-rf.ru

Сайт: <https://rpu-rf.ru/>

Подпись Грекова Б. Н. Заверяю
как. общеж. отдела РПУ им. Иоанна
Богослова

Богданов В.С. Задек

17.05.2013